

МЕСТО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

П. О. Лободин

Анализ современных научных трудов позволяет сделать вывод, что вопрос о месте массива правовых норм, регламентирующих исполнительное производство, в системе права является достаточно дискуссионным как в отечественной, так и зарубежной доктрине гражданского процессуального права. По нашему мнению, указанный вопрос приобретает особенную актуальность в данный момент времени, когда в Республике Беларусь осуществляется реформа судебной системы, а также системы органов принудительного исполнения.

Традиционной как в белорусской, так и в российской юридической науке является точка зрения, согласно которой исполнительное производство есть часть гражданского, хозяйственного (арбитражного) процесса. Сторонниками данной позиции, например, являются следующие ученые: И.Н. Колядко, [1, с. 664 - 665], В.Г. Тихиня [2, с. 6], Ю.К. Осипов, В.К. Пучинский, М.С. Шакарян [3, с. 11], и др. Отметим следующие основные положения, на которых сторонники указанной концепции основывают свое мнение:

1. в стадии исполнительного производства реально осуществляется право (обязанность), установленная в предыдущих стадиях;
2. в исполнительном производстве действуют многие принципы гражданского процессуального права;
3. одним из субъектов исполнительного производства является суд, наделенный полномочиями по совершению ряда действий.

Полагаем, подобное понимание исполнительного производства применительно к современным правовым реалиям может вести к сужению определения исполнительного производства. Возникает вопрос о возможности отнесения действий по принудительному исполнению несудебных актов по защите права к гражданскому процессу. Сторонники данной концепции отмечают возможность возникновения судебной защиты права со стадии исполнительного производства в тех случаях, когда основаниями исполнения служили несудебные акты. [4, с. 30-31] Также возникает проблема возможности отнесения действий по принудительному исполнению приговоров, определений, постановлений судов по уголовным делам, а также постановлений судов, других государственных органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях в части имущественных взысканий к исполнительному производству как стадии гражданского процесса. Ю.А. Свириг, отрицая принадлежность исполнительного производства к гражданскому

процессу, указывает, что подобное смешение разнородных по своей сути правоотношений может привести к стиранию границ между отраслями права, хаотичному строению правовой материи. [5, с. 288]

Интересной является точка зрения сторонника данной научной концепции И.Н. Колядко, который указывает на комплексность исполнительного законодательства, но отрицает формирование исполнительного права как самостоятельной отрасли. [1, с. 665] Так, соглашаясь с мнением И.Н. Колядко в части комплексности исполнительного законодательства, полагаем, что общественные отношения, складывающиеся по поводу исполнения судебных постановлений, иных актов, обладающих исполнительной силой, в данный момент времени наделяются определенной самостоятельностью, происходит постепенное отделение исполнительного производства от гражданского процесса, о чем речь будет идти далее.

В отношении следующего положения данной концепции, которое касается единства принципов, полагаем, что отдельные принципы гражданского процесса действуют в весьма усеченной форме в исполнительном производстве (например, принцип состязательности сторон). Следует согласиться с мнением Д.Х. Валеева, который полагает, что для исполнительного производства характерны свои специфические принципы: неприкосновенность личности должника, неприкосновенность минимума средств существования должника и членов его семьи и др. [6, с. 22]

Необходимо обратить внимание: несмотря на наделение суда отдельными полномочиями в исполнительном производстве, судебный исполнитель постепенно становится центральной фигурой исполнительного производства. Законодательство Республики Беларусь развивается таким образом, что в сфере гражданского принудительного исполнения происходит постепенное перераспределение властных полномочий от суда к судебному исполнителю. В соответствии с Указом Президента «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов» № 530 от 29.11.2013 вне судебной системы создана единая система органов принудительного исполнения, значительно расширена компетенция судебного исполнителя в исполнительном производстве.

В настоящее время имеется самостоятельная научная концепция, сторонники которой утверждают самостоятельность отношений, возникающих в связи с исполнением решений суда и других юрисдикционных органов. Интересно заметить, что данная концепция не является новой. Так, М.А. Гурвич в середине XX века указывал, что исполнительное производство не входит в состав деятельности по правосудию, но регулируется процессуальным правом и образует самостоятельную часть гражданского процессуального кодекса. [7, с. 28] Сторонниками указан-

ной концепции являются А. Петраш, Д.Х. Валеев, О.В. Исаенкова [1, с. 664]. Можно отметить следующие положения, на которых строится данная концепция:

1. самостоятельность предмета и метода правового регулирования;
2. специфика принципов, действующих в исполнительном производстве;
3. специфика субъектов исполнительного производства.

Признавая постепенное отделение исполнительного производства от гражданского процесса и становление гражданского исполнительного права как самостоятельной отрасли, полагаем, что можно согласиться с утверждением об определенной самостоятельности предмета и метода правового регулирования массива норм об исполнительном производстве. Так, в качестве предмета выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу принудительной реализации постановлений судов, иных актов по защите права в частно-правовой сфере. Метод правового регулирования, по нашему мнению, можно охарактеризовать как императивно-диспозитивный. Гражданское исполнительное право тесно взаимосвязано с гражданским процессуальным правом, имеет значительное сходство с последним по методу правового регулирования.

Как уже указывалось ранее, отдельные принципы гражданского процессуального права в исполнительном производстве не действуют или действуют в весьма усеченной форме. Для исполнительного производства характерен ряд специфических принципов.

Специфика субъектов исполнительного производства заключается в том, что судебный исполнитель постепенно становится центральной и достаточно самостоятельной фигурой в сфере принудительного исполнения. Компетенция суда в исполнительном производстве существенно снижается. Также обращает на себя внимание особый порядок распределения полномочий между сторонами исполнительного производства — должником и взыскателем. Так, стороны, обладая юридическим равенством перед законом, находятся в различном правовом положении.

Интересно заметить, что в российской правовой науке имеется концепция, согласно которой исполнительное производство является подотраслью административного права или, как вариант, административного процессуально-исполнительного права [6, с. 30]. Указанная концепция должного распространения в науке не получила, поэтому в данной работе она рассматриваться не будет.

Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь происходит коренное реформирование системы принудительного исполнения. Законодательство о принудительном исполнении в гражданской сфере характеризуется комплексностью, развивается в ключе унификации и разра-

ботки единого нормативного акта. С учетом всего вышеизложенного полагаем, что в правовой системе происходит постепенное становление самостоятельной отрасли права: «гражданское исполнительное право», которое имеет самостоятельные предмет, метод правового регулирования, правовые принципы. Однако, признавая объективность постепенного отделения исполнительного производства от гражданского процесса, представляется, что исполнительное производство должно оставаться частью гражданского процесса. Так, без фактической реализации требований, закрепленных в исполнительных документах, не достигаются цели гражданского процесса. Не должна умаляться роль суда в сфере защиты нарушенных субъективных прав и свобод. Практическая польза от производимых реформ будет заметна с течением времени, однако следует обратить внимание на тот факт, что все изменения в законодательство должны вноситься в развитие основополагающих начал партнерства и тесного взаимодействия суда и органов принудительного исполнения.

Литература

1. Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека : Сб. науч. ст. / Кубанский государственный университет, Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс»; редкол. : Е.А. Виноградова, Р.Ф. Каллистратова [и др.]. – Краснодар – СПб., 2008. – 977 с;
2. *Тихиня, В.Г.* Исполнение судебных актов в гражданском процессе Республики Беларусь / В.Г. Тихиня. – Минск : Право и экономика, 2009. – 130 с.;
3. Исполнительное производство / Д.Х. Валеев [и др.] под общ. ред. Я.Ф. Фархтдинова. – СПб. : Питер, 2002. - 304 с.;
4. Гражданский процесс. Общая часть : учебник / Т.А. Белова [и др.] под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, Н.Г. Юркевича. – Мн. : Амалфея, 2000. - 576 с.;
5. *Свирин, Ю.А.* Комплексная отрасль исполнительного права России / Ю.А. Свирин // Актуальные проблемы теории и практики нотариального, гражданского, исполнительного процесса: их соотношение и взаимодействие. – Киев : ЦУЛ, 2013. – С. 288-289;
6. *Валеев, Д.Х.* Исполнительное производство: учебник для вузов / Д.Х. Валеев. – СПб. : Питер, 2008. – 400 с.;
7. *Гурвич, М.А.* Особые производства в гражданском процессе / М.А. Гурвич // Социалистическая законность. - 1958. - № 8. - С. 25-30.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОМПЕНСАЦИИ

М. А. Мануилов

В настоящее время Национальным Собранием Республики Беларусь подготовлен проект закона, предусматривающий в качестве одного из дополнений уголовно-правовую компенсацию, которая по своему со-